

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47.046–47)|1641/1650|

«Новая Саратовская летопись» о событиях 1641–1650 гг. в Саратове

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова спустя четверть века после восстановления города в конце Смутного времени на левом берегу Волги. Впервые представлена подробная хронология всех известных к настоящему времени событий, происходивших в городе в 1641–1650 гг.; дополнена за эти годы «Саратовская летопись», составленная 120 лет назад; указаны основные источники по истории Саратова исследуемого периода.

Ключевые слова: Ф. В. Духовников, И. Ф. Хованский, Саратов, воевода, индийские купцы, Василий Чоглоков, Аверкий Болтин, Семен Волынский, князь Савелий Козловский.

«New Saratov Chronicle» about the Events of 1641–1650 in Saratov

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

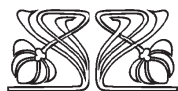
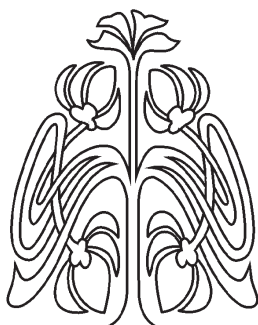
The article considers unknown pages of the history of Saratov since a quarter of a century after the restoration of the city at the end of the Time of Troubles on the left bank of the Volga. For the first time, a detailed chronology of all the currently known events that took place in this city in 1641–1650 is presented. The Saratov Chronicle, compiled about 120 years ago, is supplemented over the years, and the main sources on the history of Saratov of this period are also indicated.

Keywords: F. V. Dukhovnikov, I. F. Khovansky, Saratov, governor, Indian merchants, Vasily Choglovok, Averkly Boltin, Semyon Volynsky, Prince Savely Kozlovsky.

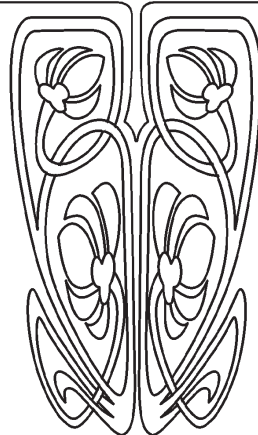
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-80-90>

В 2014 г. в одном из выпусков «Известия СГУ» автор этих строк опубликовал статью с похожим названием, временные рамки которой охватывали события 1616–1641 гг., т. е. на протяжении четверти века¹. Настоящая статья является ее продолжением, однако теперь из-за значительного объема имеющейся информации по каждому году пришлось ограничиться только последующим десятилетием (1641–1650). В 1650 г. воеводой в Саратов был назначен В. Г. Феофилачев, о пребывании которого в этом городе и о происходивших здесь событиях сохранилось немало источников, позволяющих написать отдельную статью, посвященную данной теме.

Нет нужды давать характеристику «Саратовской летописи», составленной саратовскими краеведами Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским в 1893 г.,² поскольку это уже было сделано в предыдущей статье³. Обозначим только, что было опубликовано в «Саратовской летописи» за исследуемый период (1641–1650 гг.). К сожалению, приходится констатировать, что информация в ней довольно скудная. После упоминания о путешествии Адама Олеария (1636 г.) и сражения с крымскими татарами при воеводе Г. И. Феофилачеве на речке Нойло

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

(1636–1637 гг.) говорится, что в 1647 г. яицкие казаки получили разрешение царя на свободный проезд в Саратов и на льготную торговлю в этом городе. Получается, что за 1638–1646 гг., т. е. на протяжении девяти лет, нет ни одного сообщения. Затем приводятся общие сведения о набегах калмыков в 1649 г. и о том, что здесь в 1650 г. был воеводой кн. Ф. Борятинский. Завершается описание событий сведениями о том, что «через год» (в 1651 или в 1652 г.) в Саратове воеводой был В. Г. Феофилачев, успешно боровшийся с воровскими казаками⁴. Это вся информация в Саратовской летописи за период с 1641 до 1650 г.

С момента публикации «Саратовской летописи» прошло свыше 120 лет, однако за это время в научный оборот было введено мало новых сведений по указанному периоду истории Саратова. Неизвестный автор статьи в Русском биографическом словаре⁵ вслед за А. П. Барсуковым⁶ выяснил имя одного из воевод Саратова Аверкия Федоровича Болтина (1644–1646/47) и дополнительно привел информацию об успешном походе этого воеводы против татар. А. А. Гераклитов обнаружил сведения о существовании именно в 1646 г. в Саратове женского монастыря и привел имя неизвестного ранее воеводы – стольника Александра Чоглокова, при котором впервые упоминается этот монастырь⁷. Данная информация оказалась незамеченной саратовскими краеведами. Также никто из специалистов не обратил внимания на сведения, опубликованные еще в 1888 г. В. А. Уляницким, о существовании в Саратове уже в 1649 г. казанской таможни. Этот исследователь работал в московском архиве (МГА МИД) с документами из Индийских, Бухарских и Хивинских дел (данные документы в настоящее время находятся в РГАДА). Он указал на зарождение именно в 1649 г. сухопутного торгового пути из Саратова до Москвы, которым одними из первых в 1649 г. воспользовались индийские купцы⁸.

Много интересных сведений по истории Саратова этого времени мог бы сообщить известный архивист А. А. Голомбиевский, но он ограничил свои поиски источников по Саратову периодом 1650–1675 гг.⁹

Сейчас благодаря тому, что все описи РГАДА размещены на официальном сайте Архива, перед региональными исследователями-краеведами открываются широкие возможности по обнаружению новых сведений по истории своего города.

Приведем в качестве примера несколько таких находок в описях РГАДА, правда, относящихся к более позднему периоду истории Саратова. Летом 1658 г. в Саратов приехал специальный представитель из Москвы (имя пока не установлено), который занимался здесь следственным делом «по доносу персидского посла Хана-Дакул-Салтана и бывших при нем купчин на воеводу Никиту Головина в притеснении и во взятках

и обыски о покраденных у персиян товаров»¹⁰. Все началось с челобитной члена персидского посольства Шабана Ахметова о розыске шелка-сырца, украденного у него в Саратове при воеводе Никите Ивановиче Головине (приложение 1)¹¹. Не следует заранее огульно обвинять воеводу во взяточничестве и других непотребных делах, но почему-то на память приходят сведения о том, что он очень хотел быть на воеводстве в таком прибыльном городе, как Саратов. Для осуществления своего желания Никита Головин написал челобитную с просьбой направить его на воеводство именно в этот город, не пожалел денег, заплатив за челобитную пошлину в 1 руб.¹²

Следственное дело содержит 109 листов (приложение 2) и, можно себе представить, сколько здесь помещено ценной информации! Ведь следственные дела предполагают опрос многих свидетелей, жителей Саратова.

Еще одно небольшое дело (9 листов) содержит сведения о приезде именно из Саратова в Москву 15 марта 1660 г. персиянина Алибек-Мирзы, который был отправлен персидским гонцом Агой Маметом Сали-беком. Знатный персиянин заранее просил приготовить к его приезду двор в Москве¹³. Дата приезда Алибек-Мирзы из Саратова в Москву (15 марта) свидетельствует о том, что он был отправлен сухопутным путем, а Ага Мамет Сали-бек зимовал в Саратове и ждал начала навигации, чтобы отплыть далее в Москву водным путем через Казань.

Сведения, которые автор этих строк приводит в настоящем исследовании, взяты из опубликованных Дворцовых разрядов¹⁴ и других источников, но в основном – из описей Персидских, Грузинских и других дел из РГАДА. Особое внимание уделено пребыванию в Саратове различных посольских караванов. Плавание по Волге русских и иностранных послов вынуждало воевод Саратова принимать чрезвычайные меры для обеспечения их охраны, а посещение города этими гостями, пусть даже кратковременное, затрагивало все слои населения.

Следует учесть, что русско-грузинские отношения в рассматриваемый период в какой-то мере освещались в труде Н. Т. Накашидзе¹⁵, чего нельзя сказать о русско-персидских делах. К сожалению, Н. Т. Накашидзе ничего не писал о посольствах в Персию С. В. Вольнского (1642–1644) и кн. С. И. Козловского (1646–1648), хотя эти послы при переговорах с шахом Аббасом II много внимания уделяли именно грузинскому вопросу. Основной массив этих документов находится в архиве не в Грузинских (Ф. 110), а в Персидских (Ф. 77) делах, которые Н. Т. Накашидзе не использовал в своей работе.

Сношения России с Персией за период 1630–1660-х гг. по состоянию на начало XXI в. изучены крайне неудовлетворительно. Это положение пытался исправить известный специалист по истории Ирана П. П. Бушев, но по различным

причинам сделать это ему не удалось. Он поставил перед собой непосильную задачу – написать труд по истории русско-иранских отношений с конца XVI в. вплоть до 1796 г. в 4-х томах. Однако П. П. Бушев умер, не успев закончить даже т. 2, который, по мысли автора, должен был охватить события 1613–1639 гг. В действительности П. П. Бушев довел изложение т. 2 лишь до 1620 г. (это издание вышло в свет через 6 лет после кончины автора)¹⁶.

Во введении к т. 1 своего капитального исследования П. П. Бушев охарактеризовал труды своих предшественников по всему периоду русско-персидских отношений с конца XVI в. и до XIX в. как отечественных исследователей, так и зарубежных, и дал краткую характеристику многих источников¹⁷.

К сожалению, П. П. Бушев не успел опубликовать в отдельном очерке краткий перечень всех известных посольств (русских и персидских), подобно тому, как это сделал в своем «Обзоре внешних сношений России» со странами Европы Н. Н. Бантыш-Каменский¹⁸.

Применительно к отношениям России с ханствами Средней Азии такую работу проделали в 1932 г. сотрудники Историко-археологического института Е. А. Каринская, В. Г. Гейман и А. П. Чулошников. Они составили таблицы, в которых указали все русские посольства в Среднюю Азию за период 1578–1701 гг. и все хивинские, бухарские и балхинские посольства в Московское государство (1558–1703 гг.)¹⁹.

За основу можно было бы взять содержание тех самых описей фонда 77 (Сношения России с Персией), которые к настоящему времени размещены на официальном сайте РГАДА.

В итоге к настоящему времени мы имеем то, что имеем: даже имена многих послов, в том числе русских послов в Персию, после известного посольства Андрея Осиповича Плещеева (1629 г.) и вплоть до великого посольства

окольного Федора Яковлевича Милославского (1662 г.) остаются неизвестны исследователям. Чтобы исправить такое положение дел, автор этих строк и предпринял настоящую публикацию, ограничившись только десятилетним периодом истории левобережного Саратова.

Отметим, что все перечисленные в приложении 2 посольства останавливались в Саратове. Более того, благодаря выгодному географическому положению (кратчайшее расстояние по прямой из Саратова до Москвы, по сравнению с Царицыном и Самарой), именно с 1640-х гг. первые русские и персидские гонцы (и не только они) начинают осваивать сухопутный путь из Саратова до Москвы и обратно. При этом они обычно из Астрахани до Саратова плыли по Волге, а в Саратове пересаживались на лошадей (ехали далее гужевым транспортом или просто верхом). Расстояние по прямой из Саратова до Москвы точно такое же, как из Казани до Москвы, но до Казани еще надо плыть 2–3 недели, постоянно ожидая вражеского нападения.

В основе повествования лежит смена воевод в Саратове. Обычно воеводы в этот город назначались из числа московских дворян или стольников сроком на 2–3 года. Известны случаи, когда представители государева двора сами просили назначить их в этот город, писали челобитные царю. Их не пугали ни пограничное расположение отдаленной крепости, ни нападения воровских казаков, татар и калмыков. Воеводы были служилыми людьми не на словах, а на деле. Кроме того, их прельщала возможность поправить свое финансовое положение, они получали «посулы» от проплывавших через Саратов иноземных купцов, были единовластными начальниками. Воеводы также занимались сдачей в аренду богатых рыбных угодий в окрестностях Саратова.

В качестве образца формы изложения материала за основу взята «Саратовская летопись» Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского.

Приложение 1

1657-1658 гг. № 4	Челобитная члена персидского посольства Шабана Ахметова о розыске шелка-сырца, украденного у него в г. Саратове. По воеводству Никиты Ивановича Головина	1657-1658
----------------------	--	-----------

РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Дела, подключенные из россыпи в 1985 г. (доп. листы)

1658. Августа 17.

В Следственное дело производившееся в Саратове по доносу Персидского посла Хана Дакул-Салтану и бывших при нем купчин на воеводу Никиту Головина в притеснении и во взятках и обыски о покраденных у персиян товаров Персиянъ Мохароа в. 1650

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1658. К. 38. № 4
1658, Августа 17

Перевод: Следственное дело, производившееся в Саратове по доносу персидского посла Хана-Дакул-Салтану и бывших при нем купчин на воеводу Никиту Головина в притеснении и во взятках и обыски о покраденных у персиян товаров (109 л.)

Приложение 2

«Новая Саратовская летопись» 1641–1650 гг.

До конца 1641 г.

Воеводство в Саратове

Григория Никитича Орлова

1640–1641 гг. Приезд в Россию от персидского шаха Сефи посла Асан-бека (Хасан-бек) и купчины Аги Магметева (Магамета) с грамотой и подарками. Зная точную дату встречи послов в Москве, можно предположить следующую хронологию событий. Из Астрахани послы отплыли в сентябре 1640 г., в Саратове были в октябре 1640 г. В конце октября – ноябре послы прибыли в Казань, потом – в Нижний Новгород. Только в конце февраля 1641 г. послы из Нижнего Новгорода отправились в Москву в сопровождении пристава Степана Михайловича Чирикова. Скорее всего, длительная задержка была в Казани или в Нижнем Новгороде, ведь в Москву послы приехали только в середине марта 1641 г. Торжественная встреча в Москве состоялась 15 марта 1641 г. Встречали послов за городом за Стретенскими воротами тысячи людей, весь государев двор, множество даточных людей, 16 стрелецких голов со своими стрельцами и т. д., всего

– 5387 человек. 22 марта 1641 г. состоялся торжественный прием у царя, затем Михаил Федорович жаловал посла со своего стола «ествой и питьем». «Со столом» ездил к послу стольник кн. И. П. Пронский. В тот же день после обеда посол умер²⁰. Все посольские дела стал ведать в 1641 г. его брат Сары хан-бек. Переговоры его в Москве отмечены в июне – августе 1641 г.²¹

1641 г. Возвращение в Персию из Голштинии посла Имам Кули-бека. Он еще в 1638 г. сопровождал Адама Олеария из Персии до Москвы и далее. Имам Кули-бек был отпущен из Москвы домой в январе 1641 г., проплывал мимо Саратова весной 1641 г. Возможно, с ним же возвращался домой в Персию приехавший от шаха гонец Али-бек (прибыл в Москву в июле 1640 г.). Шах писал в своей грамоте царю, чтобы тот «унял» казаков, «производящих грабежи в землях его и в проезде купцов». Али-бек был отпущен царем домой в январе 1641 г., незадолго до приезда посла Асан-бека²².

1641 г., мая 8. Приезд в Москву персидского гонца Муралея. Его отправил в столицу какой-то персидский посол, который приехал в Россию²³.

1641 г., августа 24–26. Пребывание в Саратове русского посольства в Грузию князя Е. Ф. Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева в сопровождении грузинского митрополита Никифора. Это был так называемый «Летний сплавной караван». Отплытие посольского каравана из Саратова в Царицын состоялось через день, 26 августа. Воевода Саратова Г. Н. Орлов отказался выдать в сопровождение послам дополнительный отряд саратовских стрельцов, ссылаясь на то, что «все служилые люди посланы в посылку за казаки, а иные в степи по караулом»²⁴.

1641 г. Остановка в Саратове по пути из Казани в Астрахань посланника в Хиву (Юргенч) и Бухару Савина Горохова и с ним торгового человека Анисима Грибова. Царские грамоты об отправке послов были написаны еще 31 мая 1641 г. и адресованы прежним правителям – хивинскому хану Исфендиару и бухарскому хану Имам Кули²⁵. Посланник С. Горохов умер по пути в Хиву (на Кабалыклейском пристанище), его помощник А. Грибов сам правил посольство. Фактически послу А. Грибову пришлось вести переговоры с новыми правителями Юргенча – царем Сеитом и Бухары – Надыр-Магомедом (Надир-Мухаммедом). А. Грибов приехал из Астрахани в Хиву к царю Сеиту в середине 1642 г., а в конце года – в Бухару к Надир-Мухаммеду и в статейном списке сообщал о свержении бухарцами царя Сеита в марте 1643 г.²⁶ Статейный список посольства в извлечении напечатан Н. И. Веселовским еще в 1884 г.²⁷

1642–1644 гг.

Воевода Саратова неизвестен

1642 г., лето. Остановка в Саратове по пути из Казани в Астрахань послов в Персию к шаху

Сефи Семена Васильевича Волынского и дьяка Сергея Матвеева (посланы 8 мая 1642 г.)²⁸. Возможно, с ними были отправлены домой персидский второй посол Сарыхан-бек (брат умершего в Москве Асан-бека) и купчина Ага-Магметев. В источнике отмечено, что «отпуск шаховым и посольским людям писан в книге 150 году в сентябре месяце». Следовательно, их отъезд из Москвы состоялся в сентябре 1641 г., так что возвращение из Казани в Астрахань мимо Саратова происходило либо поздней осенью 1641 г., либо (скорее всего) – весной – летом 1642 г.

Обычно персидские купцы и послы (если они не сопровождали отправлявшихся из Москвы вместе с ними русских послов) зимовали в Казани, совершая там свои финансовые дела. Первые документы русским послам С. В. Волынскому и С. Матвееву датированы 21 апреля 1642 г. (возможно, что это был Наказ). Дело об этом посольстве С. В. Волынского и А. Матвеева большое по объему – 1010 л. Здесь помещены многочисленные отписки послов. Сохранился также их статейный список на 154 листах (помещен отдельно)²⁹.

1642 г., лето. Остановка в Саратове по пути из Астрахани в Москву посла от хивинского хана Исфендиара. Это был Эминь Богатырь (Батырь) (Мухаммед-Амин Бехадур). Он прибыл в Москву 2 сентября, а аудиенция у царя состоялась 11 сентября. Известна роспись его товаров (в основном, разные виды ткани) на сумму 7950 руб. Возможно, что вместе с ним направлялся в Москву посол от Балхинского хана Надыр Магмеда (Магомета), которого звали Ходжа-Ибрахим. Царская аудиенция обоих послов состоялась в один день – 11 сентября 1642 г.³⁰ Ходжа Ибрахим в пути до Астрахани испытал ряд трудностей, поэтому добирался долго. Грамота хана была еще от 1640 г. В ней хан просил о льготах купцам и присылке поминков – кречетов и соболей³¹.

1642 г. Приезд от шаха Сефи посла – персидского купчины Бежам-бека (Бежинбека) с товарами и с грамотой шаха. Встреча Бежам-бека с царем Михаилом происходила предположительно в августе 1642 г. Во всяком случае дело о приезде в Москву этого купчины начинается с августа 1642 г. и заканчивается ноябрем следующего года³². В период его пребывания в Москве шах Сефи умер. Судя по всему, Бежам-бек был отправлен обратно в ноябре 1643 г., но еще долго занимался в России своими торговыми делами. Он уехал из России в 1644 г. вместе с гонцом Аджи Магметом-агой.

1643 г., май. Отпущены из Москвы «кызылбашские купчины» и кумыцкий посол. Они были на отпуске у царя в золотой палате 25 мая, их объявлял царю печатник и думный дьяк Федор Лихачев³³. Персидские купчины могли задержаться в Казани, а кумыцкий посол летом

1643 г. при возвращении домой проплывал мимо Саратова.

1643 г., май. Остановка в Саратове персидского гонца Аджи Магмета-аги по пути из Астрахани в Москву. Он прибыл в Москву 19 июня 1643 г. В Москве 30 июля 1643 г. был прием Аджи Магмета-аги у царя Михаила в золотой палате. Пристав был Федор Васильевич Нестеров. Аджи Магмет-ага привез в Москву весть о кончине шаха Сефи и о новом шахе, которым стал его сын Аббас II, «объяснительную грамоту о восшествии на Персидский престол». Второй прием состоялся 20 августа. Следует отметить, что оба раза вместе с персидским гонцом был на приеме у царя голштинский гонец³⁴. Возможно, при этом обсуждались дела, связанные с торговлей между Персией и Голштинией через Россию, а точнее – причины невозможности такой торговли, якобы, на нее не было дозволения от шаха³⁵. Гонец Аджи Магмет-ага был отправлен в Персию с ответной царской грамотой в 1644 г. в сопровождении купчины Бежинбека (Бежам-бека)³⁶.

1643 г., август. Возвращение посольства кн. Е. Ф. Мышецкого из Грузии на родину, остановка в Саратове. Известно, что 14 октября 1643 г. Е. Ф. Мышецкий прибыл в Москву, а уже на следующий день (15 октября) «был у государя у руки»³⁷.

1643 г., конец сентября – начало октября. Остановка в Саратове по пути из Москвы в Астрахань хивинского посла Мухаммеда Эмина Богатыря. Он прибыл в Астрахань 23 октября 1643 г. и там был задержан более чем на два года, пока не был решен вопрос об уплате пошлинных денег (более 700 руб.)³⁸. Возможно, вместе с ним прибыл в Саратов в составе этого же каравана балхинский посол Хоже (Ходжа) Абреим (Ибреим, Ибраим, Ибрахим, Обреим), отпуск которого из Москвы состоялся 25 мая 1643 г. Он также был надолго задержан в Астрахани. Это связано с судебным делом о «непригожих заводных словах про Московское государство», которые якобы говорил один юргенский тезик. Тот, в свою очередь, оправдывался, говорил, что посол Ходжа Ибрахим его оклеветал³⁹.

1643 г. Первые упоминания в источниках о нападениях калмыков на Саратов. Русский посол А. Кудрявцев позже (1646 г.) упрекал калмыков: «Вы приходили под Саратов и другие понизовые города». Калмыцкие тайши отвечали: «Под Саратов и другие города мы не прихаживали, а если кто приходил из нас украдкою, того мы не знаем, потому что кочуем не в одном месте»⁴⁰.

Будем надеяться, что подробное изучение документов о посольстве С. В. Волынского и других посольств за указанный период (1642–1644), поможет выяснить имя неизвестного воеводы Саратова, которого сменил новый воевода Аверкий Болтин.

1644–1646 гг.

Воеводство в Саратове

Аверкия Федоровича Болтина

1644 г., весна. Прибытие в Саратов нового воеводы Аверкия Федоровича Болтина. Он был послан из Москвы в феврале 1644 г.⁴¹ Возможны два варианта его маршрута. Первый вариант – через Казань по Волге. В таком случае в Казани он был уже в марте. С первым весенним караваном прибыл в Саратов (апрель 1644 г.). Второй вариант – напрямую из Москвы по сухопутному пути. Таким образом, его прибытие в Саратов произошло уже в марте.

1644 г., весна – лето. Успешные действия воеводы Саратова А. Ф. Болтина против калмыков и ногайцев⁴².

1644 г., весна. Остановка в Саратове торгового человека Анисима Грибова по пути из Астрахани в Казань при возвращении его из Бухары в Москву. Вслед за ним в 1644 г. прибыли из Бухары в Москву бухарский посол Казек бей (Кузей) Нагай и гонец Ших-Баба⁴³. Бухарцы прибыли в Москву в августе 1644 г.⁴⁴

1644 г. май – июнь. Остановка в Саратове по пути из Астрахани в Казань и в дальнейшем – прибытие в августе в Москву бухарского посла Казек бея (Кузея) Нагай и гонца Ших-Бабы с грамотами от бухарского хана Надыр-Магомета (грамоты от марта 1643 г.)⁴⁵. Возможно, что этим же караваном ехали в Москву князя Черкасские, во всяком случае, бухарские послы и Черкасские князя вместе были на приеме у царя 24 августа 1644 г.⁴⁶

1644 г., май. Отправление в Персию из Москвы гонца Аджи Магмет-аги с ответной грамотой царя Михаила новому шаху Аббасу II. Его сопровождал персидский купчина Бежам-бек. В Саратове они были летом 1644 г.⁴⁷

1644 г., сентябрь – октябрь. Остановка в Саратове по пути из Астрахани в Москву возвращавшихся после завершения посольства в Персии послов Семена Васильевича Волинского и дьяка Сергея Матвеева. С ними прибыл посол шаха Аббаса II Ага-Асан. В Описи в деле о приезде персидского посла стоят даты «1644, мая 26 – 1645, октября 28». Это дело о приезде Аги-Асана объемистое – 709 л.⁴⁸ 9 декабря 1644 г. персидский посол «пришел к государю к Москве» (?), возможно, что это дата получения известия о прибытии посла в Нижний Новгород. Известно, что только 29 декабря 1644 г. посол Ага-Асан был на приеме у царя. Пристав из Нижнего Новгорода до Москвы был нижегородец Иван Злобин⁴⁹. В Описи есть копия грамоты от шаха царю Михаилу. Эту грамоту посол передал царю на аудиенции 29 декабря⁵⁰.

1645 г., начало июля. Остановка в Саратове по пути из Казани в Астрахань «большого вешнего каравана» с иноземными послами. 18 июля караван был уже на Черном Яре, а 23 июля в среду в третьем часу дня – в Астрахани. С этим ка-

раваном плыли из Казани на годовую службу в Астрахань приказ казанских стрельцов с головой Артемием Семеновичем Тютчевым. Стрельцы одновременно охраняли отправленных вместе с ними из Казани нескольких послов. Это были персидский посол Ага-Асан со своими людьми, бухарский посол Козей (Кузей) Нагай и гонец Ших-Баба. Персидский посол Ага-Асан был у царя на отпуске 17 мая 1645 г.⁵¹ (он очень быстро добрался до Казани). В Описи говорится, что в период с 7 мая по июнь 1645 г. Ага-Асан был у царя и вел с боярами переговоры относительно убытков, причиненных в Персии российским подданным и «о новом учреждении пошлин, собираемых с товаров как российских в Персии, так и персидских в России»⁵².

Бухаро-хивинские послы, как и персидский посол, были отправлены с грамотами еще прежде него царя Михаила Федоровича правителю Надыр-Магомету. Царь Михаил Романов умер как раз в тот момент, когда караван находился в районе Саратова – Царицына. Персидское посольство было довольно многочисленным, под шаховых людей выделили специальные суда. Известно, что из Астрахани отправились в Персию морем «Шах Аббасов посол Ага-Асан», а с ним 71 человек шаховых и посольских людей (некоторые, правда, присоединились к посольству в Астрахани)⁵³.

1645 г. август. Прибытие в Саратов специальных уполномоченных нового царя Алексея Михайловича (стольник кн. Иван Семенович Прозоровский и дьяк Калистрат Жохов) с целью принятия присяги всех жителей Саратова новому царю. Они отправлены из Москвы 14 июля, сначала приняли присягу у жителей Самары, потом – Саратова. Далее эти уполномоченные отправились для той же цели на Царицын, Черный Яр и Астрахань. В наказе предписано «приводить ко кресту на свое государево имя» воевод и всяких ратных и земских людей. Приводить ко кресту в соборной церкви, взяв списки у воеводы «всяких чинов людям»⁵⁴.

1645 г., начало августа (?). Отправка из Москвы в Персию гонца Якова Семенова, сына Родионова. Маршрут в точности неизвестен, возможно, что он ехал сухопутным путем станицей из Москвы до Астрахани, как вариант – по Оке и Волге через Казань до Астрахани. Не исключен и третий вариант – станицей от Москвы до Саратова, а далее – по Волге до Астрахани. Этот третий вариант маршрута в конце 1640-х гг. становится наиболее популярным (из Саратова до Москвы самый кратчайший путь по суше, по сравнению с Царицыном и Самарой, и такой же по протяженности, как из Казани до Москвы). Указ нового царя Алексея Михайловича об отправке гонцов в окрестные государства был подписан 3 августа. К тому времени были изготовлены специальные грамоты правителям шести стран (Турции, Персии, Польши,

Дании, Швеции, Англии). В Турцию отправлен посланник, в остальные страны – гонцы. Во всех грамотах говорилось о смерти царя Михаила, о восшествии на престол по благословению Михаила его сына, Алексея Михайловича, указывалось, что «для б подкрепленья б землям сослаться великими послами». В архивной описи стоит дата 1 ноября 1645 г.⁵⁵ Возможно, что эта дата означает отправление уже из Астрахани. Не исключено, что Я. Родионов сопровождал до Астрахани кн. И. С. Прозоровского (он мог догнать Прозоровского в Саратове), в Астрахань прибыл в октябре.

1645 г. Первое посещение Саратова неким индийским купцом при проезде из Астрахани через Казань в Москву. Об этом сообщал в 1647 г. в Москве новый индийский гость, купец Сутур⁵⁶.

1646–1648 гг.

Воеводство в Саратове

Василия (Александровича) Чоглокова

1646 г. Остановка в Саратове (?) по пути в Москву грузинского посла от царя Теймураза Георгия Чолокашвили («казнаур Григорий Шахликучеев» в русских источниках)⁵⁷. Ему предписывалось просить нового царя Алексея Михайловича об отправке в Грузию жалования для Теймураза, а также о защите от персидского шаха (хотя к моменту отправки этого посла в Грузию еще не знали о смерти Михаила, поэтому все грамоты были адресованы прежнему царю). Одним из вопросов, который он должен был решить в Москве, было сватовство «за грузинского царевича Иосифа Давыдовича, Теймуразова внука, государевой сестры»⁵⁸. Он прибыл в Москву 21 августа 1646 г.⁵⁹ Если маршрут его проходил не через турецкие области, как у приехавшего практически одновременно с ним грузинского митрополита Германа, то в июле 1646 г. он проплывал мимо Саратова.

1646 г. Первое упоминание о существовании в Саратове женского Воздвиженского монастыря и его настоятельнице (старлица Соломонида)⁶⁰.

1646 г. август – сентябрь. Остановка в Саратове по пути из Казани в Астрахань трех русских посольств в составе одного каравана. В Персию к шаху Аббасу II были отправлены посол дворянин и наместник Звенигородский кн. Савелий Иванович Козловский и дьяк Иван Зиновьев. В Бухару и Хиву к хану Бухары, Юргенча и Балха Надыр Магомету – послы Анисим Грибов (вторично) и подъячий Иван Львов (они доехали только до Персии и там остались). В Индию к шаху Джагану Сааджаге – казанский купец Никита Сыроежкин и астраханский житель Василий Тушканов (они тоже остались в Персии в связи с конфликтом между Индией и Персией из-за Хорасанской области). Отказ шаха пропустить посольство в Индию был мотивирован «учинившимися меж Индийскими и Туркестанскими государи дракою и ссорю в Индийских

украинных местах, при чем Адганские люди торговым людям учинили шкоды и иных людей побивают». Все три посольства имели общую цель: известить азиатских государей о вступлении на престол царя Алексея Михайловича и о готовности его «поддерживать дружественные и торговые сношения»⁶¹.

Черный наказ кн. С. И. Козловскому датирован 18 июня 1646 г. Статейный список посольства кн. С. И. Козловского (без начальной части), открывается январем 1647 г. и заканчивается апрелем 1649 г.⁶² Следовательно, сведения о проезде через Саратов по пути в Персию находятся в утраченной начальной части статейного списка. Относительно посольства Анисима Грибова, то уже в январе 1647 г. он был в Персии. Этим месяцем датируется грамота персидского шаха Аббаса II о приезде к нему А. Грибова «с товарищи» и о решении шаха оставить их торговать в Персии в связи с войной в Бухаре⁶³.

В Описи говорится, что «оныя купчины (Грибов и Львов. – Я. Р.) посланы были в Бухарию, Балх и в Юргенч, но из-за случившейся там междоусобной войны проехать не смогли». Документы, связанные с этим посольством (1646, май 11 – 1647, сентябрь 13), и наказ (1646, июнь 25) отложились в Бухарских делах⁶⁴.

1646 г., осень. Остановка в Саратове персидских «купчин» («Персидского, Ширванского и Кизылбашского Аббас шаха купчины»). Они были в роли посланников шаха. Их торжественно встречал царь 10 января 1647 г. в золотой палате. Судя по тому, что рындами были стольники князя Прозоровские, а также Пушкины, этих купчин принимали как важных персон⁶⁵. 22 апреля 1647 г. эти купчины снова были на приеме у царя (рынды – Шереметевы, Плещеевы, пристав – Приклонский, объявлял их окольный П. Ф. Волконский)⁶⁶. Возможно, что это был уже отпуск персидских купчин, так что в 1647 г. они отправились в Персию и проплывали мимо Саратова.

В Описи отмечено, что «1646, август 21 – 1647, октябрь. Приезд персидского гонца Мурат хан Бека с присланной царю Алексею Михайловичу от шаха Аббаса селитрой». Здесь же челобитная его о торговых делах и отпуск обратно в Персию⁶⁷. Возможно, что именно этот Мурат хан Бек был на приеме у царя в золотой палате 10 января 1647 г.

1647 г. Отправление в Персию гонца Григория Булгакова с просьбой не вмешиваться в дела Грузии, не чинить насилия царю Теймуразу. В ответ шах с Булгаковым прислал в Москву письмо, в котором обещал выполнить эту просьбу («подведомственные» ему люди не будут нападать на Грузию) и соглашался пропустить через свои земли послов в Грузию и обратно⁶⁸. Получается, что если кто-то нападет на Теймураза, то это не будут люди шаха (к примеру, Ростов, царь Картли), и шах Аббас не от-

вечает за их действия. Вскоре так и произойдет. Шах чужими руками свергнет неугодного ему Теймураза и заменит его в Кахети на мусульманина Ростом. Г. Булгаков благополучно вернулся в Москву в 1648 г. Об этом гонце позже говорилось и в наказе Н. П. Толочанову, отправленному в 1650 г. в Грузию⁶⁹. В Описи статейный список Г. Булгакова датируется «1647, мая 25 – 1648, октября 30». Здесь Г. Булгаков назван посланником, а не гонцом. С ним вместе в составе посольства были подъячий Ягуп Бреев и толмач Афанасий Цвилленев⁷⁰.

1647 г. конец июня – июль. Остановка в Саратове послов в Грузию во главе со стольником Афанасием Федоровичем Боборыкиным и дьяком Яковом Истоминым. С ними возвращался и грузинский посол азнаур Григорий Чолокашвили (Шахликучеев). Послы выехали из Москвы 25 мая 1647 г., в августе отплыли из Астрахани. Известна грамота царя, адресованная шаху Аббасу, в которой царь благодарил шаха за беспопышную и свободную торговлю в его землях Анисима Грибова и просил о препровождении к грузинскому царю Теймуразу российских послов стольника Афанасия Боборыкина и дьяка Якова Истомина. Копия с этой грамоты датирована июлем 1647 г.⁷¹

Однако по пути на Каспийском море корабль с послами потерпел крушение. В Описи содержится приписка: «Сии послы, не дошед до Грузии, под Дербентом потонули»⁷². Все послы погибли, а их имущество разграбили владельцы Шемахи и Дербента (по словам царя Теймураза). Это случилось осенью 1647 г., терские воеводы узнали об этом несчастье в ноябре 1647 г. Примерно в то же время (1647–1648 гг.) царь Теймураз был разбит картлийским войском Ростом, которого поддерживали персы. Это было страшное поражение, погибли почти все приближенные Теймураза и сын Давид. По просьбе царицы Хорешан царь Ростом согласился пропустить Теймураза в Имерети к зятю, царю Александру. Мусульманин Ростом присоединил Кахети к Картли, а Теймураз стал царем-изгнанником⁷³.

1647 г. Отправление в Персию посланника (посла) польского короля Владислава «Юрия Ирича» (царь встречал его 11 ноября 1646 г., зимой 1647 г. посол был уже в Казани, первым весенним караваном отправлен в Астрахань)⁷⁴.

1647 г. Первый известный индийский гость в Саратове по пути в Москву – купец Сутур⁷⁵. Он сообщил, что ранее в 1645 г. другой индийский купец тоже приезжал в Москву (имя не приводится).

1647 г. Упоминание о приезде в Саратов яицких казаков, которым даны различные льготы от правительства за их службу⁷⁶. Яицкие казаки привозят воеводам Саратова освобожденных из плена русских людей, захваченных в плен калмыков и ногайцев, казакам разрешено торговать в Саратове без пошлин, совершать покупку

одежды и др. (об этом упомянуто и в Саратовской летописи)⁷⁷.

1647 г. Возвращение из Персии в Москву Анисима Грибова с подъячим Иваном Львовым (их статейный список 1646 г., июнь 25 – 1647 г., сентябрь 13)⁷⁸.

1648–1650 гг.

Воеводство в Саратове князя Федора Борятинского

1648 г. (1649 г.) Возвращение из Персии в Москву с остановкой по пути в Саратове посольства кн. С. И. Козловского и дьяка Ивана Зиновьева (завершение их статейного списка датируется апрелем 1649 г. – по-видимому, это время приезда в Москву)⁷⁹. С посольством кн. С. И. Козловского возвратились из Персии в Москву отправленные в Индию Н. Сыроежкин и В. Тушканов. В. А. Уляницкий отмечал, что в связи с опасностью для путешествия в Индию «князь Козловский должен был признать справедливость доводов шахова правительства; гонцы (Н. Сыроежкин и В. Тушканов. – Я. Р.) не были отправлены и возвратились из Персии вместе с ним»⁸⁰.

1648 г. Возвращение из Персии в Москву с остановкой в Саратове посланника Григория Булгакова с подъячим Ягупом Бреевым и толмачом Афанасием Цвилленевым (завершение статейного списка датировано 30 октября 1648 г.)⁸¹.

Около 1648 г. Новое нападение калмыков на окрестности Саратова, о котором упоминается в наказе 1649 г. астраханским воеводам князьям Ивану Голицыну и Семену Пожарскому. Нападение произошло «недавно», в самом начале царствования Алексея Михайловича: «Тайши по той шерти не устояли, учили приходит под Сибирские города, и под Уфу, и под Саратов, и под Астрахань и на Эдисанские и на Нагайские улусы войною»⁸².

1649 г., начало июня. Остановка в Саратове по пути в Москву грузинского посольства царя Теймураза и имеретинского царя Александра III («грузинский посол князь Иван да Мелетинский посол Леонтей с товарищи»). Н. Т. Накашидзе называет послов Теймураза «Иван Григорьев и архимандрит Пахомий», а послов Александра – «иермонах Василий и товарищ его Давид»⁸³. Послы в августе 1649 г. прибыли в Москву.

1649 г. Остановка в Саратове по пути из Астрахани в Казань и далее в Москву персидского посольства от шаха Аббаса II, которое возглавлял Магмет Кулы-бек и купчина Бежамбек (в очередной раз). С ними вместе прибыл от шемахинского «Хусрев хана Кушей Худай Берды-бек». Отписки воевод разных городов о проезде этого посольства датируются периодом с 21 октября 1648 г. до января 1650 г.⁸⁴ Встречал персидского посла в дороге и сопровождал до Москвы в качестве пристава Тимофей Степанов сын Владычкин. Торжественный прием царем

Магмет Кулы-бека состоялся 19 января 1650 г. в грановитой палате⁸⁵.

От 19 и 22 января 1650 г. датируются переводы с грамот шаха Аббаса и хана Шемахи Хосрова, привезенных в Москву Магмет Кулы-беком, Бежам-беком и «Кудай Берды-беком»⁸⁶. Магмет Кулы-бек прибыл в Москву около 8 января 1650 г., находился в столице до мая 1650 г.

1649 г. Первое упоминание о нахождении в Саратове казанского таможенника («казанский таможенный ларешный целовальник»), который собирал пошлину с купцов, решившихся отправиться из Саратова в Москву напрямую, по суше, минуя Казань⁸⁷.

1649 г., осень. Остановка в Саратове 5 индийских купцов с товарами (известен список их товаров)⁸⁸, дальнейший их маршрут из Саратова по суше напрямую до Ярославля⁸⁹.

1650 г. Отправление в Персию гонца Матвея Спиридонова, а также гонца астраханца Анисима Грибова. М. Спиридонов должен был просить шаха за царя Теймураза, «о неутеснении его» и возвращении отнятого у него владения, и «указать о всяких прегрешениях» в Шемахе и других местах, а также на притеснения русских подданных. Перед Грибовым стояла задача «испрошения свободного торгова астраханским купчинам Якову Брилину с товарищи». Оба статейных списка сохранились⁹⁰.

1650 г. Отправление в Персию в качестве гонца толмача Розмамета Тевкелева с грамотой по делу гостя Надеи Светешникова (у Светешникова в Гиляне пропал товар). Статейный список датируется 12 мая 1650 – октябрь 1651 г.⁹¹

1650 г. Первые известные к настоящему времени документы о назначении на службу в Саратове новых детей боярских взамен убиавших. К тому времени детей боярских было в Саратове по-прежнему 18 человек, как и за 10–20 лет до этого. До 1650 г. в Саратове служил Иван Желебин, в 1650 г. вместо него был назначен Иван Микулин. Грамота отправлена прежнему воеводе Ф. Борятинскому⁹².

1650 г. Смена воевод в Саратове. Вместо прежнего воеводы кн. Федора Борятинского был назначен новый воевода Василий Григорьевич Феофилачев⁹³.

1650–1652 гг.

Воеводство в Саратове стольника Василия Григорьевича Феофилачева

1650 г. Федор Алеев и Глеб Неронов получили разрешение служить на Саратове в ряду с другими детьми боярскими. Грамота отправлена новому воеводе В. Г. Феофилачеву⁹⁴.

1650 г., август. Остановка в Саратове при возвращении в Персию посольства от шаха Аббаса – Магмет Кулы-бек, купчина Бежам-бек (Беджам-бек) и Кушей Худай Берды-бек. Отпуск Магмета Кулы-бека из Москвы состоялся в мае 1650 г. В Дворцовых разрядах отмечено, что

7 мая 1650 г. Магмет Кулы-бек был на отпуске у царя Алексея Михайловича, получил тогда же в подарок шубу и кубок. В тот же день были у царя на отпуске грузинские послы – князь Иван (от царя Теймураза) и Леонтий (от имеретинского царя Александра)⁹⁵. По-видимому, все эти послы отправлялись домой в составе одного каравана. Они сопровождали русское посольство в Персию Н. П. Толочанова, в августе проплывали через Саратов, а в октябре были уже в Терках, где при них казнили трех казаков, виновных в разграблении персидских людей⁹⁶.

1650 г., августа 12. Русские послы во главе со стольником Никифором Павловичем Толочановым и дьяком Алексеем Ивановичем Иевлевым вместе с грузинскими послами царей Теймураза и Александра III на короткое время остановились в Саратове: «На Саратов пришли августа в 12 день. Ис Саратова воевода Василей Фифилатьев послал провожатых и в греблю до Царицына сто десять человек»⁹⁷. Послы 9 (10) июня выехали из Москвы⁹⁸, а 6 сентября 1650 г. это посольство прибыло в Астрахань⁹⁹.

1650 г., июль – август. Успешные действия воеводы Саратова В. Г. Феофилачева против воровских казаков. Взятие в плен атамана Микиты Соколова, казнь его в Саратове. Остальных казаков, в том числе некоего Стеньку Федорова, по просьбе посадской общины Саратова оставили в живых и посадили в тюрьму¹⁰⁰.

Не связаны ли эти превентивные походы воевод, в том числе воеводы Саратова, с предстоящим плаванием посольства Н. П. Толочанова, с целью обезопасить путь посольства по Волге? В результате решительных действий воеводы Василия Феофилачева и воевод других городов была осуществлена полная ликвидация волжского казачества и воровских казаков на Волге. Отныне все разбои на Волге (которые в 1660-е гг. только усилятся) будут осуществлять пришлые казаки с Дона, пробираясь на Волгу в районе Камышенки.

1651 г. Начало службы в Саратове сына боярского Калины Ховрина вместо его убиавшего брата Федора Ховрина. Брат прекратил службу в 1650 г. Грамота отправлена воеводе Василию Феофилачеву¹⁰¹.

1651 г. Известен руководитель посадской общины Саратова Ивашка Горбун. Он и его товарищи в конце 1650 г. написали челобитную с просьбой ограничить произвол таможенных верных голов и целовальников, которые брали лишние пошлины с промыслов посадских людей. В 1651 г. эта челобитная была удовлетворена. Грамота отправлена воеводе Саратова В. Г. Феофилачеву¹⁰².

1651 г. Согласно смете военных сил «На Саратове служилых людей. Детей боярских 18. Сотников стрелецких 3. Подьячих 4. Пушкарей 6. Сторожей 2. Стрельцов конных 100 да пеших 300. Всего на Саратове служилых лю-

дей 433, *опричь годовальщиков*». Эти годовальщики указаны в смете только из Кокшайска (число не указано)¹⁰³.

1651 г. Отправка в Индию гонцов торговых людей «Родиона Микитина и казанца Ивана Никитина». Наказ «торговым людям Родиону и Ивану Никитиным» датирован 26 мая 1651 г.¹⁰⁴ Маршрут предполагался через Астрахань и земли шаха Аббаса II. Никитины выступали одновременно в качестве гонцов к персидскому шаху. Эти торговые люди не доехали до места назначения в связи со смертью великого могола Джагана и возникшего междоусобия между его сыновьями. Также сыграл свою роль конфликт с персидским шахом из-за действий правителя Шемахи хана Хосрова в отношении русских купцов¹⁰⁵. Трудно сказать, до каких мест они доехали после Астрахани. Сведения об этом путешествии довольно скудные, в Индийских делах сохранились только Наказ, грамоты к правителям Персии и Индии и презжая грамота, выданная этим Никитиным.

В источниках сохранились многочисленные другие свидетельства о пребывании в Саратове воеводы Василия Григорьевича Феофилаьева.

Примечания

- 1 См.: Рабинович Я. Н. «Новая Саратовская летопись» о событиях 1616–1641 гг. в Саратове // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История, Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 102–109.
- 2 См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов : Паровая скоропечатня Губерн. Правления, 1893.
- 3 См.: Рабинович Я. Н. Указ. соч. С. 102–103.
- 4 См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 26.
- 5 См.: Болтин, Аверкий Федорович // Русский биографический словарь / изд. А. А. Половцева : Бетанкур-Бякстер. М., 1995 (репринт). С. 184–185.
- 6 См.: Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1902. С. 202, 441.
- 7 См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. С. 235.
- 8 См.: Уляницкий В. А. Сношения России со Средней Азией и Индией // ЧОИДР. 1888. Кн. 3 (146). С. 1–56.
- 9 См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. С. 1–26.
- 10 См.: РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. С. 96 об. (1658. К. 38. № 4).
- 11 Там же. Ф. 77. Оп. 1. Дела, подключенные из россыпи в 1985 г. (доп. листы).
- 12 См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова... С. 8.
- 13 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 99 (1660, марта 15. Св. 12. № 1).
- 14 См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды). СПб., 1851. Т. 2 ; СПб., 1852. Т. 3.
- 15 См.: Накашидзе Н. Т. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1968.
- 16 См.: Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М. : Наука, 1987.
- 17 См.: Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М. : Наука, 1976. С. 3–26.
- 18 См.: Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год) : в 4 ч. М., 1894–1902.
- 19 См.: Материалы по истории народов СССР. Вып. 3 : Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1 : Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Л. : Изд-во АН СССР, 1932 (1933). С. 400–417 (табл. 3, 4).
- 20 См.: Записная книга Московского стола 7149 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 256–259.
- 21 РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 78.
- 22 Там же. С. 75 об, 77.
- 23 Там же. С. 77 об.
- 24 Полиевктов М. А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис : Изд-во Тифлисского ун-та, 1928. С. 96.
- 25 Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. С. 157–160, 180, 305–306, 400.
- 26 Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 19.
- 27 Статейный список посольства Савина Горохова и Анасима Грибова // ЖМНП. 1884, июль.
- 28 Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 681.
- 29 РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 79, 79 об.
- 30 См.: Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. С. 168, 190, 408, 414.
- 31 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 18.
- 32 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 79 об.
- 33 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 703.
- 34 Там же. Стб. 705.
- 35 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 18.
- 36 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 80–80 об.
- 37 Полиевктов М. А. Посольство князя Мышецкого... С. 86.
- 38 См.: Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. С. 190.
- 39 См.: Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – АИ) : 5 т. СПб., 1841. Т. 3 (1613–1645), дополнения, № 306. С. 500.
- 40 Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соч. : в 18 кн. М. : Голос, 1995. Кн. 7, т. 12. С. 616–617.
- 41 См.: Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 311.

- 42 См.: Пудалов Б. М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение : сб. статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 104, 108.
- 43 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 19.
- 44 См.: РГАДА. Ф. 109. Сношения России с Бухарой. Оп. 1. С. 11.
- 45 Там же.
- 46 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 737.
- 47 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 80–80 об.
- 48 Там же. С. 81.
- 49 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 747–748.
- 50 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 2 (грамоты). С. 4 об.
- 51 См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 755.
- 52 РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 82.
- 53 См.: АИ. СПб., 1842. Т. 4 (1645–1676), № 2. С. 15.
- 54 Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 3, 4.
- 55 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 82.
- 56 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 32.
- 57 РГАДА. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Книги и дела. 1586–1719 гг. С. 18.
- 58 Там же. С. 18 об.
- 59 См.: Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 135, 251.
- 60 См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. С. 235.
- 61 Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 18, 31.
- 62 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 83, 84.
- 63 Там же. Ф. 77. Оп. 2. С. 4 об., 5.
- 64 Там же. Ф. 109. Оп. 1. С. 11 об.
- 65 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 55.
- 66 Там же. Стб. 57.
- 67 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 83 об.
- 68 См.: Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 136.
- 69 См.: Полиевктов М. А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652. Тифлис : Изд-во Тифлисск. ун-та, 1928.
- 70 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 84 об.
- 71 Там же.
- 72 См.: РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. С. 18 об.
- 73 См.: Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 137.
- 74 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 50.
- 75 См.: РГАДА. Ф. 56. Сношения России с Индией. Оп. 1. С. 2.
- 76 См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М., 1892. С. 4.
- 77 См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 26.
- 78 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 83.
- 79 Там же. С. 84.
- 80 Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 32.
- 81 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 85.
- 82 Наказ из Посольского приказа Астраханским воеводам князьям Ивану Голицыну и Семену Пожарскому. 1649, апрель – май // АИ. СПб., 1842. Т. 4, № 32. С. 110.
- 83 Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 147.
- 84 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 85.
- 85 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 146–147.
- 86 РГАДА. Ф. 77. Оп. 2. С. 5.
- 87 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 34.
- 88 Там же.
- 89 См.: РГАДА. Ф. 56. Оп. 1. С. 1 об.
- 90 Там же. Ф. 77. Оп. 1. С. 87 об–88.
- 91 Там же. С. 88 об.
- 92 См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова... № 1. С. 9.
- 93 Там же. С. 8.
- 94 Там же. № 2. С. 9.
- 95 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 162, 163.
- 96 См.: РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. С. 88 об.
- 97 Полиевктов М. А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652. С. 29.
- 98 См.: Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис : АН СССР, НИИ Кавказоведения им. Акад. Н. Я. Мара, 1935. С. 67–71.
- 99 См.: Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 148–150.
- 100 См.: Гераклитов А. А. Материалы для истории Саратовского Поволжья ; столбцы Московского архива Министерства Юстиции // Труды СУАК. 1912. Вып. 29, № 10. С. 70–71.
- 101 См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова... № 4. С. 9–10.
- 102 Там же. № 3. С. 9.
- 103 Водарский Я. Е. «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII вв. М. : Ин-т истории АН СССР, 1989. С. 24–25.
- 104 См.: РГАДА. Ф. 56. Оп. 1. С. 3.
- 105 См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 35–37.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. «Новая Саратовская летопись» о событиях 1641–1650 гг. в Саратове // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 80–90. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-80-90>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. "New Saratov Chronicle" about the Events of 1641–1650 in Saratov. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 80–90 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-80-90>